

Философские и методологические проблемы современных исследований «экономики счастья»

Хоружая Светлана Владимировна¹, Суховерхов Антон Владимирович²

¹доктор философских наук, профессор кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. Россия, г. Краснодар.

ORCID: 0000-0003-1257-3415. E-mail: svetlanakhoruzhaya@mail.ru

²кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. Россия, г. Краснодар.
ORCID: 0000-0002-0357-4013. E-mail: sukhovkhov.ksau@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена системному анализу и развитию теоретико-методологической базы нового междисциплинарного направления – экономики счастья, также известной как экономика благополучия (economics of well-being). Цели статьи: 1) обобщить данные современных исследований о влиянии уровня дохода, интеллекта, возраста, пола, семейного положения и страны проживания на уровень счастья и субъективную оценку благополучия (well-being); 2) провести сравнительный анализ традиционных философских и современных социально-экономических подходов к исследованию счастья; 3) обосновать, что для современных работ характерен экстернализм в объяснении и понимании природы счастья. Показано, как через анализ субъективных оценок опрашиваемых современные исследователи выявляют внешние факторы, определяющие счастье или способствующие ему. В работе подвергается критическому анализу теория и методология Индекса счастливой планеты (The Happy Planet Index) и Всемирного доклада о счастье. Утверждается, что эти рейтинги отражают разные социальные явления, не связанные напрямую со счастьем. Основной результат исследования – формулировка концепции устойчивого развития общества, учитывающая традиционные философские и интерналистские подходы к счастью, в которых счастье определяется не только вещами, средой или экономикой, но и внутренними факторами: воспитанием, мышлением, правильным отношением к вещам и событиям. В качестве методологических рекомендаций предлагается, дополнительно к социологическим, экономическим и философским аспектам счастья той или иной страны, учитывать природную (генетическую) предрасположенность людей к счастью (природный оптимизм). Область применения результатов работы – совершенствование теории и методологии исследования социальных аспектов счастья, необходимых для принятия эффективных управленческих решений на государственном уровне или на уровне отдельных отраслей экономики.

Ключевые слова: теории счастья, экономика счастья, утилитаризм, эвдемонизм, методики оценки счастья, индексы счастья, концепции устойчивого развития.

Введение. В конце ноября 2025 года на встрече президента В. В. Путина с участниками V Конгресса молодых ученых одной из выступающих была О. Я. Герасимова, доцент кафедры управления человеческими ресурсами экономического факультета Южного федерального университета. Она представила свою грантовую работу «Влияет ли счастье на академическую карьеру молодых специалистов?» [3; 4], в которой изучаются *факторы благополучия*, являющиеся критическими для того, чтобы молодые люди выбирали науку и оставались в ней. Один из таких факторов – баланс труда и отдыха, позволяющий избежать выгорания из-за переутомления и хронической нехватки времени на сон. В. В. Путин предложил О. Я. Герасимовой масштабировать результаты этих исследований для изучения работы региональных управленческих команд, Правительства Российской Федерации или Администрации [3].

Представители Ростовской области не впервые обращаются к такой философской теме, как счастье, применительно к области государственного управления. В 2020 году впервые в России мэром города Зверево уже была введена должность (на общественных началах) советника главы администрации по целостному развитию благополучия и счастья горожан, а также по комплексному подходу к формированию инфраструктуры города [11, с. 55].

Эти исследования в России отражают общемировые научные и социальные тенденции, знаменующие переход современного общества *от экономики потребления к экономике счастья*. В обществе, где уже существует товарное изобилие, у людей формируются потребности более высокого уровня (эстетические, этические, потребности в престиже и уникальности и др.) как к потребляемым товарам, так и к месту работы. Человек стал стремиться не только к тому, чтобы закрыть свои материальные потребности, но и быть счастливым.

В связи с этим в конце XX – начале XXI века исследования счастья вышли на новый научный и социальный уровень. Из частной философской проблемы, связанной со смыслом жизни, счастье превратилось в экономическую и социально-политическую категорию, характеризующую эффективность государственной и экономической политики страны или организации [11; 60]. В этот период появились: новое научное направление, получившее название «экономика счастья» [12], международные индексы счастья [14], институты исследования счастья [34], курсы менеджмента счастья на предприятиях [33], исследования в области «архитектуры счастья» [51] и даже министерства счастья, как, например, в королевстве Бутан и Объединенных Арабских Эмиратах [20]. В экономической сфере потряс весь мир именно король Бутана Джигме Сингье Вангчук, который еще в 1972 году предложил использовать в качестве критерия оценки эффективности работы государства и основного показателя развития страны не *Валовый национальный доход*, а новый параметр – *Валовое национальное счастье* (Gross National Happiness) [60].

Создание международных индексов счастья и рост общего интереса общества к поиску секретов личностного благополучия содействовали появлению и серьезных научных исследований, и популярных публикаций о национальной специфике и уникальном языке счастья у разных народов [43; 49]. Например, благодаря американской культуре известность получила практика *позитивного мышления* (англ. *positive thinking*), в Японии исследователи изучают особенности японского *икигаи* (яп. *生き甲斐*), в Италии – «счастье не делать ничего» (*um. dolce far niente*) и традицию «прекрасного вида» (*um. la bella figura*), а в Дании – специфику культурного кода *хюгге* (*hygge*) [2; 10; 50; 54].

Несмотря на открытость вопроса о том, как *измерять* счастье, а также разницу в теоретико-методологических подходах к его пониманию и исследованию, в целом ученые настроены оптимистично. Различные зарубежные институты регулярно проводят оценку качества жизни населения [14]. В отношении России А. А. Головин отмечает, что у нас пока не так популярны субъективные (социально-психологические) методы измерения в этой области [5].

На сегодняшний день к наиболее актуальным методологическим и теоретическим проблемам исследования счастья относятся *установление критериев*, по которым его оценивают, и *определение причин*, которые его вызывают. В отношении того, что и как измерять, одни исследования фокусируются на оценке *благополучия* граждан (*well-being*), другие на *удовлетворенности жизнью* (*life-satisfaction*), а третьи изучают субъективную оценку эмоционального уровня счастья [22; 37; 44].

На сегодняшний день существуют два основных мировых индекса счастья: *Индекс счастливой планеты* (The Happy Planet Index), по версии Фонда новой экономики (New Economic Foundation), и *Всемирный доклад о счастье* (World Happiness Report), который реализуется ООН. Эти индексы используют разную методологию измерения счастья, и страны-победители тоже получились разные. Согласно первому индексу самыми счастливыми государствами являются преимущественно страны Центральной Америки (Коста-Рика, Доминикана, Ямайка, Колумбия и др.). В материалах Всемирного доклада о счастье на первые места выходят преимущественно Скандинавские страны (Дания, Финляндия, Швейцария, Норвегия и др.). Результаты этих индексов вызвали активную научную дискуссию, направленную на выявление *причин* счастья в этих странах и корректности используемых *методов оценки* [45; 53].

Помимо этого исследовательские институты по всему миру ведут работу не только по установлению «географии счастья», но и по выявлению причинных связей между счастьем и возрастом, полом, семейным положением, местом проживания (например, архитектурным дизайном) и другими внешними факторами [11; 16; 23]. Однако результаты таких глобальных исследований оказались разнородными, противоречивыми и даже парадоксальными.

Задача работы состоит в систематизации результатов современных междисциплинарных исследований счастья, в анализе и усовершенствовании существующих научно-исследовательских методов его изучения. Международные исследования счастья заново возродили старые философские споры о природе счастья и способах его достижения, а также актуализировали проблематику социальных и географических факторов, его обуславливающих (географический детерминизм). *Цель* статьи состоит в анализе философских оснований и теоретических следствий современных результатов оценки счастья в разных странах и разные периоды жизни человека. *Практическим аспектом исследования* является формулировка критериев, которые необходимо учитывать при разработке концепции устойчивого развития общества в целом или его отдельных систем.

Интернализм vs экстернализм: счастье в душе или в вещах? Как показывает история философии, существует два подхода к счастью. Первый, который широко представлен в восточной философии (например, в даосизме и дзен-буддизме), считает счастьем *спокойствие* и *душевную гармонию*. По словам Лао цзы, «мудрый живет себе спокойно, свободный от необходимости заниматься делами». В Древней Греции этот взгляд был выражен в понятии «атараксия» (др.-греч. *ἀταραξία* – невозмутимость, спокойствие), которое описывало состояние душевного спокойствия, достигаемое мудрецами. Это понятие и практика его достижения были популярны в школе скептиков и эпикурейцев, и такое состояние достигалось, например, посредством воздержания от оценочных суждений о том, что есть плохо или хорошо. Также важно было спокойное отношение к «вынужденным претерпеваниям» (др.-греч. *pathos*), которые мы избежать не можем (голод, жажда, боль и т. д.) [9].

Второй подход видит счастье в *радости, веселье, дружбе, наслаждении жизнью*. Такую идею мы можем встретить, например, в работах стоиков (Эпиктета) и у мыслителей эпохи Возрождения (Эразм Роттердамский, М. Монтень) [1; 11]. В частности, Эразм Роттердамский отмечал, что счастье достается глупцам проще, чем мудрецам, а М. Монтень говорил, что «признак мудрости – это неизменно радостное восприятие жизни». Призывал возродить идеи любви, счастья и радости как источника и необходимого спутника всякой доброй жизни Макс Шелер [8; 13]. Окончательную победу такой подход получает уже в конце XX – начале XXI века, когда счастье стало не просто личным делом, а важным экономическим критерием правильного управления и ведения бизнеса [55; 61].

Основная специфика прошлых теорий состояла в том, что философы древности выступали в качестве наставников счастья, рассказывали о техниках его достижения при помощи правильного мышления/восприятия и правильного образа жизни. Они реализовывали то, что мы обозначили в предыдущем исследовании как *интерналистский* подход в понимании счастья [11]. Позитивность человека, согласно такому подходу, не должна зависеть от внешних вещей и событий. По словам Эпиктета, мудрец обладает способностью все превращать в золото, так как благодаря правильному мышлению любое событие можно рассмотреть как позитивное или полезное для человека [1, с. 260].

Однако начиная с XVIII века получают развития концепции, которые базируются на *экстерналистском* понимании природы счастья. Счастье или благополучие определяется не только и не столько нашим мышлением, а хорошо (разумно) организованной природной, социальной и технологической средой. Необходимо построить «общество всеобщего счастья», создать для благополучия человека достойные экономические и справедливые правовые условия [7; 42; 47]. Современные подходы в исследовании и объяснении счастья базируются именно на таком, экстерналистском, системно-социальном подходе [11; 27]. Их цель – предоставить разным уровням государственной власти и бизнесу данные, которые позволили бы лучше понять, как и в каком направлении формировать концепцию устойчивого развития, в которой учитывались бы как экономические факторы, так и факторы здоровья, счастья, удовлетворенности жизнью.

Исследователями, которые придерживаются экстерналистского подхода, принято различать два вида счастья: *гедонистический* (получение удовольствий и избегание страдания) и *эвдемонистический* (связанный с самореализацией, со счастьем от осмысленного, целеустремленного существования) [55]. Гедонистический подход связывают с работами теоретика утилитаризма Иеремия Бентама (1748–1832), который, согласно М. Дж. Касван, вывел из него идею построения в обществе либерального капитализма. Эвдемонистический подход представлен, например, в работах ирландского мыслителя Уильяма Томпсона (1775–1833), который вывел из него социализм как наиболее оптимальную идею организации благополучия в обществе [42].

Опросы Европейского социального исследования (The European Social Survey) показали, что большинство стран, сообщающих о высоком гедонистическом благополучии, также отмечают высокий уровень эвдемонического благополучия [38]. Для оценки такого *гедонистического благополучия* организация использует следующие вопросы: «Насколько вы в целом удовлетворены своей жизнью в настоящее время (по шкале от 0 до 10)?» и «Насколько счастливым, по вашему мнению, вы себя чувствуете (по шкале от 0 до 10)?» Для оценки *эвдемонического благополучия* исследуемым предлагаются вопросы, где нужно оценить степень истинности следующих утверждений:

- я чувствую, что я свободен сам решать, как прожить свою жизнь;
- в повседневной жизни у меня очень мало шансов продемонстрировать свои способности;

- большинство дней я чувствую удовлетворение от того, что делаю;
- обычно я чувствую, что то, что я делаю в своей жизни, ценно и полезно;
- в какой степени вы чувствуете, что у вас есть чувство направления в жизни?

Интересно отметить, что некоторые сторонники двух подходов к теории счастья (благополучия) косвенно опровергают теорию Э. Роттердамского о том, что ум умножает скорбь и сокращает радость. Согласно исследованиям Б. Николаева, люди с высшим образованием более удовлетворены своей жизнью и в физическом, и в духовном плане [52]. Однако проводились и другие исследования, показавшие, что более оптимистичные люди демонстрируют более низкие когнитивные навыки, часто принимают неправильные финансовые решения («иррациональный оптимизм») [28]. Это означает, вероятно, что не всегда существует прямая связь между дипломом о высшем образовании, оптимизмом и высокими когнитивными способностями.

Важно также отметить, что не только внешние или внутренние мыслительные факторы влияют на уровень счастья. На практике мы видим, что есть люди, которые от природы более счастливы или более меланхоличны, вне зависимости от качества жизни. Счастье определяется не только правильным мышлением и не только хорошими социально-экономическими условиями, но и генетикой человека – кому-то от природы оно достается проще [27]. Например, статистика показывает, что женщины от природы счастливее мужчин [16]. Существуют также национальные генетические особенности, влияющие на уровень счастья или оптимизм [49]. В частности, жители Японии в различных опросах показывают наиболее низкие показатели оптимизма относительно будущего.

В этом контексте можно говорить о возможности философских исследований в области *априорных и апостериорных оснований счастья*. С точки зрения методологии исследования это означает, что необходимо при проведении значимых опросов выявлять людей, которые в принципе склонны все воспринимать позитивно или, напротив, негативно в силу своего природного темперамента.

Рассмотрим теперь теоретические и методологические основания глобальных исследований счастья, в которых обобщаются данные из разных стран.

Индексы счастья: измерять в попугаях или в слонах? В качестве примера рассмотрим два ведущих мировых индекса счастья. Первый, наиболее ранний, *Индекс счастливой планеты* (The Happy Planet Index), впервые был установлен в 2006 году британским исследовательским центром Фонд новой экономики (New Economic Foundation). Методология индекса основана на философии утилитаризма, вероятно, заимствованной из идей британского ученого И. Бентама, который еще в XVIII веке хотел «подсчитать» и классифицировать основания счастья и даже разработал *Felific calculus* – систему расчетов качества и количества счастья [6; 17; 19]. В отличие от теории Бентама, который не предложил четкой системы измерения счастья [40], Международный индекс счастья основывается на четырех показателях его оценки. Первое – это *субъективные* показатели удовлетворенности жителей в каждой стране, полученные в ходе опросов. К другим трем относятся оценка: 1) продолжительности жизни в стране; 2) степени социального неравенства (inequality of outcomes); 3) «экологического следа» (ecological footprint), а именно разумности использования природных ресурсов и бережение окружающей среды [15].

Согласно их собственному методологическому докладу, *Международный индекс счастья* получает данные о самом важном показателе – субъективной оценке счастья – из опросов института Гэллапа (Gallup World Poll) и из Всемирного доклада о счастье (World Happiness Report) [37]. Субъективный уровень счастья в опросах института Гэллапа определяется посредством ответов населения на следующий вопрос: «Представьте себе лестницу со ступенями, пронумерованными от 0 внизу до 10 вверху. Предположим, мы говорим, что вершина лестницы представляет для вас наилучшую возможную жизнь и нижняя часть лестницы представляет для вас худшую жизнь. На какой ступеньке лестницы, по вашему мнению, вы находитесь лично?» Этот тест получил название Кантрильская лестница (Cantril ladder).

Согласно открытым данным, опрос Gallup World Poll проводится с участием выборки из 1000–2000 респондентов в возрасте от 15 и старше, интервью ведется по телефону или лично [38; 39]. Однако неясны детали их исследований, например, в какое время года и где (в каких городах) проводились такие исследования. Если брать города с развитой экономикой и инфраструктурой или города, где закрываются предприятия и низкий уровень зарплаты, результаты исследований будут разниться. Люди, живущие в населенных пунктах с сильными ветрами, менее счастливы,

чем люди с более спокойным климатом [51, с. 35]. Выбрав тот или иной населенный пункт, исследователи могут повлиять на итоговый результат.

Безусловно, множество всех факторов невозможно учесть при проведении *глобальных опросов*. Возможно, в будущем будет реализована лучшая детализация информации, но на сегодняшний день, из-за излишней обобщенности данных, предвзятые опрашивающие организации могут, через выбор города, времени года или возрастной категории, повлиять на итоговый результат.

Другая проблема с Индексом счастливой планеты состоит в том, что он не ставит своей целью отразить уровень счастья и качества жизни людей на планете, а, согласно официальному сайту, является отражением того, насколько «эффективно люди используют наши ограниченные экологические ресурсы» [26]. В разделе «Часто задаваемые вопросы» при ответе на вопрос «Если показатель Индекса счастья в Мексике намного выше, чем в США, почему так много людей мигрируют из Мексики в США?» представители индекса пишут:

«Индекс счастливой планеты не оценивает страны с точки зрения качества жизни или счастья. ИСП – это показатель устойчивости благосостояния страны, а не просто показатель ее благополучия. В нем страны ранжируются по тому, насколько эффективно люди используют наши ограниченные экологические ресурсы, чтобы жить долгой и счастливой жизнью...» [36].

В этом контексте индекс является в большей степени экологическим и отражает глобальный «экологический след» государства в сочетании с уровнем счастья людей. В связи с этим общепринятый в России перевод The Happy Planet Index как *Международный индекс счастья* (например, в Википедии) или *Всемирный индекс счастья* является неточным. Правильно будет переводить именно «Индекс счастливой планеты», так как оценивается именно счастье планеты Земля, а не людей как таковых.

В чистом виде субъективную оценку личного счастья людей на планете отражает *Всемирный доклад о счастье* (World Happiness Report), который представляет данные, полученные из опросов института Гэллага и их Кантрильской лестницы (Cantril ladder) без примешивания других параметров. Доклад готовится в ООН Сетью по поиску решений в сфере устойчивого развития (United Nations Sustainable Development Solutions Network) и оглашается 20 марта, так как этот день с 2013 года провозглашен Международным днем счастья.

Эти оценки уровня счастья *сопоставляются* в докладе с другими шестью параметрами: реальный ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, социальная поддержка, свобода выбора, степень коррупции и даже щедрость [31]. Эти параметры не участвуют в формировании итогового рейтинга, но направлены лишь на *объяснение причин* высокого или низкого уровня счастья. Вот как это обозначено на официальном сайте доклада: «...мы не строим показатель счастья в каждой стране, используя эти шесть факторов – вместо этого оценки основаны на собственных оценках своей жизни людьми, как показано в лестнице Кантрила. Скорее мы используем шесть переменных, чтобы объяснить различия в уровне счастья в разных странах» [63].

За исключением реального ВВП на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни, данные об остальных четырех параметрах берутся из опросов того же института Гэллага. Например, уровень *социальной поддержки* оценивается вопросом «Если вы попали в беду, есть ли у вас родственники или друзья, на которых вы можете рассчитывать, чтобы помочь вам, когда они вам понадобятся, или нет?»; *свобода выбора* – вопросом: «Вы удовлетворены или недовольны своей свободой выбирать, что делать со своей жизнью?»; *щедрость* – вопросом: «Жертвовали ли вы деньги на благотворительность в прошлом месяце?».

Во Всемирном докладе о счастье на лидирующие позиции вышли преимущественно Скандинавские страны (Дания, Финляндия, Швейцария, Норвегия и др.). Такие высокие показатели мировых индексов счастья удивили самих скандинавов, как результат, они провели определенную рефлексию над причинами и спецификой собственного счастья. В первом докладе, который был сделан в 2012 году, на первом месте оказалась Дания [64], а уже в 2013 году Майком Викингом был основан в Копенгагене *Институт исследования счастья* [34]. М. Викинг также является членом политической консультативной группы по составлению отчета о глобальной политике счастья (Global Happiness Policy Report).

В своих исследованиях он отмечает, что Дания и Нидерланды относятся к тем странам, где лишь немногие жители признаются в том, что *редко* испытывают радость и чувство покоя. В 2016 году он опубликовал книгу-бестселлер «*Hygge. Секрет датского счастья*», в которой в качестве секрета, объясняющего датское счастье, он предлагает понятие «хюгге» (дат. *hygge*). Само слово *hygge* не имеет точного перевода на русский язык и означает ком-

фортную обстановку, домашнюю атмосферу, уют. Это понятие появилось в Скандинавских странах в XVI веке и означало «благополучие». По мнению М. Викинга, датчане умеют создавать уют и в нем находят свое счастье.

Год спустя после выхода «Nygge. Секрет датского счастья» была опубликована книга шведской писательницы и диетолога Элизабет Карлсон «Лагом. Шведские секреты счастливой жизни». Автор объяснила философию шведского уюта (благополучия) термином «лагом» (швед. *lagom*), что означает «не слишком много и не слишком мало, а именно правильно» и включает в себя такие ценности, как умеренность, простота, уважение к природе, баланс труда и отдыха. Финны тоже не отстали от этой скандинавской гонки в объяснении национального счастья, и в 2018 году Миска Рантанен, финский журналист и писатель, опубликовал ироничную книгу «Калсарикянни. Финский способ снятия стресса». Книга описывает не секрет счастья, а секрет качественного финского отдыха, «финского дзена» – наслаждение неактивностью дома в комфортной домашней одежде с бокалом в руках.

Если объяснять с точки зрения *географического детерминизма* приведенные выше национальные особенности счастья, то на примере Скандинавских стран видно, что они состоят преимущественно в комфорте, уюте и благополучии, или в *счастье как спокойствии*. В связи с этим большую роль играет дизайн и убранство дома, уютная одежда, камин, свечи и т. д. [35]. Причины этого – географические и климатические особенности Скандинавских стран: холодный климат, сильные ветра, короткие световые дни. С другой стороны, народы, живущие, например, в Центральной Америке, на территории, где много солнца, богатая природа, красивые моря и океаны, люди более эмоциональные, дружелюбные, любящие веселье, карнавалы, пение, танцы на открытом воздухе, менее требовательны к жилью и его интерьеру.

«Всемирный доклад о счастье» создает впечатление, что деньги, экономика делают людей счастливыми, так как более развитые страны оказываются в рейтинге более счастливыми, хотя еще в 1974 году экономист Р. Истерлинг показал, что это не так (см. ниже). Кроме того, недавно вышло исследование Лундского университета (Швеция), в котором критически оценивается опрос, связанный с лестницей Кантрила. По мнению исследователей, сама постановка вопроса неправильно ориентирует опрашиваемых, направляя внимание больше на оценку собственного *экономического благополучия*, чем счастья как такового [53]. В связи с этим можно предположить, что «Доклад о счастье» представляет в большей степени *экономическую уверенность и социальную защищенность граждан, чем их счастье* [45]. Таким образом, сама методика оценивания счастья подводит к высоким рейтингам страны с наибольшим уровнем экономического развития и социальной стабильности, отражая не столько уровень радости граждан, сколько уровень счастья как спокойствия.

Перейдем теперь от теории и методологии исследования национальной специфики счастья к анализу индивидуальных особенностей счастья, определяемых полом и возрастом.

Парадоксы женского счастья. Общемировая статистика сообщает женщинам хорошие новости: они счастливее, чем мужчины, оптимистичнее воспринимают жизнь, несмотря на зачастую более низкий уровень зарплаты и меньшее количество прав и свобод, чем у мужчин [16]. С другой стороны, в 2009 году Стивенсон и Вулферс на примере исследований женщин в США выявили «парадокс снижения женского счастья» в условиях повышения материального благополучия [57]. Более обширные международные исследования подтвердили эту тенденцию и для других *развитых стран*. Сиейра Лима отмечает, что женщины счастливее мужчин в большинстве африканских и многих развивающихся стран и менее счастливы примерно в 15 европейских и других промышленно развитых странах [46]. В связи с этим возникает парадокс женского счастья: чем лучше социально-экономические условия и «объективные» показатели благополучия, тем ниже субъективный уровень их счастья как в абсолютных значениях, так и относительно мужчин. Более того, в недавнем исследовании Д. Дж. Бланчфлауэра и А. Брайсона показано, что мужчины из таких стран, как Франция, Германия, Нидерланды и Великобритания, демонстрируют в опросах более высокий уровень удовлетворенности жизнью, чем женщины. Ученые пока не знают, что это: новая устойчивая тенденция или временное явление, возникшее в развитых странах? [24].

Парадокс женского счастья отражает общий парадокс, который был сформулирован в 1974 году экономистом Ричардом Истерлином и получил название «парадокс Истерлина». Согласно ему экономический рост не содействует росту счастья граждан. В частности, относительно недавние исследования племени масаев в Кении и самых северных племен эскимосов Северной Америки (инуитов) показали, что их уровень счастья не ниже технологически

развитых стран [21]. В 2010 году также вышла статья нобелевских лауреатов по экономике Д. Канемана и А. Дитона, в которой они показали в отношении США, что повышение зарплаты примерно до 75 000 долларов в год содействует улучшению уровня счастья, однако последующее повышение уже не сказывается на эмоциональном благополучии (*emotional well-being*), хотя и может влиять на более высокую удовлетворенность жизнью (*life satisfaction*) [41].

Противоречивые данные поступают и о том, какие женщины в современном эмансипированном обществе более счастливы: находящиеся в браке или в незамужнем статусе. В целом исследования показывают, что пары в браке счастливее людей, живущих самостоятельно. Особенно высок уровень счастья в первые три года брака, и у женщин он выше, чем у мужчин. Ученые объясняют это тем, что люди в браке здоровее, богаче, более сексуально удовлетворены и менее подвержены депрессии [57]. Опросы также показали, что супруга, работающая неполный рабочий день, более счастлива, чем домохозяйка. В то же время в этой же экономической социальной группе домохозяйки более счастливы, чем женщины, работающие полный рабочий день [18].

Проведенные исследования показывают, что для женского счастья необходим, с одной стороны, баланс работы и личной жизни (что хорошо получается в Скандинавских странах), с другой стороны, гармония между личной жизнью и потребностью быть значимой для общества. Алехандро Сенсеррадо, старший аналитик датского Института исследования счастья, отмечает, что одиночество – это самый значимый фактор, делающий людей несчастными как индивидуально, так и коллективно. Для повышения счастья он рекомендует романтические отношения, друзей на работе и радоваться летним солнечным дням [59]. Для мужчин общение, любовь, социальная значимость, как показали многолетние исследования, тоже являются важными факторами счастья. Так, в Гарварде на протяжении 79 лет исследовались 724 мужчины на предмет того, как меняются их взгляды на жизнь, на ценности, на смысл жизни. Оказалось, что в молодости мужчины предпочитали карьеру и материальное благополучие, однако в среднем возрасте их ценности менялись в пользу любви, дружбы, семьи [48].

В целом, пытаясь выявить зависимость счастья от возраста, ученые получили разнообразные результаты для разных стран. Было обнаружено три кластера стран с тремя разными графиками изменения уровня счастья на протяжении жизни: 1) нисходящая/линейный спад; 2) U-образная, с наименьшим уровнем счастья в 40–50 лет; 3) нисходящая со стабильным периодом в пожилом возрасте [22; 25; 32; 56]. Россия вошла в группу стран, где уровень счастья снижается с возрастом, особенно среди людей старше 60 лет.

Заключение. Системное изучение счастья является сложнейшей теоретической и методологической задачей, что обусловлено неопределенностью этого психологического и мировоззренческого аспекта человеческой жизни. Используемое сейчас в науке базовое различие *гедонистического и эвдемонистического* типов счастья может быть дополнено предложенными в работе теориями счастья как спокойствия и счастья как радости. Некоторые люди по характеру менее эмоциональны, и для них спокойствие и стабильность могут быть главным критерием благополучия. Также необходимо в исследованиях учитывать природную (часто генетически обусловленную) предрасположенность людей к счастью, их природный оптимизм. Такие оценочные параметры можно классифицировать как *априорные факторы счастья*. С другой стороны, факторы счастья, определяемые внешними условиями, общим развитием общества и его грамотным управлением, следует характеризовать как *апостериорные*.

Принимая во внимание многовековой опыт исследования счастья в философских работах, современные теории, направленные на развитие счастья и благополучия в обществе, должны учитывать не только подходы, объясняющие и учитывающие *внешние факторы* благополучия, но и концепции счастья, выявляющие его внутренние (мировоззренческие, ценностные) составляющие. В частности, в четвертой главе «Бесед и суждений» Конфуций отмечал, что человек, не обладающий человеколюбием, не может долго жить в условиях бедности. Человеколюбие, по его мнению, приносит пользу и успокоение, позволяет оставаться спокойным даже в сложных обстоятельствах.

Поэтому в формировании счастья важную роль играют *воспитательные и мировоззренческие моменты*, а не только внешние природные и *социально-экономические факторы*, на изучение которых направлено большинство современных исследований. В связи с этим считаем, что, например, при создании социальных проектов устойчивого развития общества или компании необходимо учитывать: 1) внутренние аспекты, которые зависят от воспитания, образования и самодисциплины человека; 2) существующие возможности и ориентиры для

личностной и социальной реализации человека; 3) баланс труда и отдыха, работы и личной жизни сотрудников компаний и граждан государства.

Приведенные выше исследования также напоминают нам, что экономическое и технологическое развитие не всегда повышает уровень счастья граждан. Возможность находиться ближе к природе, общение с друзьями, любовь и поддержка семьи были и остаются важными нематериальными активами счастья. Многие столетия назад эти ценности были изложены в философии даосизма, в эпикурейской школе, у философов эпохи Возрождения и у других мыслителей. В современном обществе государство и бизнес не должны увлекаться исключительно технологическим прогрессом в ущерб счастью, благополучию и здоровью человека. Обращение к лучшим философским традициям и создание новых могло бы содействовать сохранению и поддержанию такого устойчивого развития общества.

Список литературы

1. Аврелий М., *Эниктет*. Размышления. В чем наше благо? / пер. с лат. В. Петухов, В. Горенштейн. М.: РИПОЛ классик, 2016. 416 с.
2. Викинг М. Нугге. Секрет датского счастья / пер. с англ. В. Степанова. М.: Колибри : Азбука-Аттикус, 2018. 286 с.
3. Встреча с участниками V Конгресса молодых учёных. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/78585> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Герасимова О. Я., Скачкова Л. С. Кому в университете жить хорошо: о благополучии аспирантов // *Journal of Institutional Studies*. 2025. Vol. 17, № 2. Pp. 112–132.
5. Головин А. А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения // *Управление*. 2021. Т. 9, № 4. С. 30–42.
6. Деменев А. Г. Этика и экономика счастья: новые подходы к старой проблеме // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 74–82.
7. Качур Н. В. Эволюция социологической интерпретации счастья // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13, № 4. С. 44–48.
8. Малинкин А. Н. Любовь и радость в философии Макса Шелера // *Человек*. 2016. № 4. С. 103–118.
9. Маслов Д. К. Еще раз к вопросу: счастлив ли пирронический скептик? О понятиях *ἀταραξία* и *πάθος* у Секста Эмпирика // *Scholae*. Философское антиковедение и классическая традиция. 2020. Т. 14, № 2. С. 618–636.
10. Моги К. Икигай: смысл жизни по-японски / пер. с англ. В. Степанова. М.: Колибри ; Азбука-Аттикус, 2018. 192 с.
11. Суховерхов А. В., Калитко С. А. Теория счастья в XXI веке: в поисках социально-экономических оснований // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 478. С. 50–57.
12. Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // *Мир экономики и управления*. 2016. Т. 16, № 1. С. 101–115.
13. Шелер М. О предательстве радости // *Человек*. 2016. № 4. С. 100–102.
14. Шматова Ю. Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 3 (39). С. 141–162.
15. Abdallah S. et al. The Happy Planet Index: 2012 Report. A Global Index of Sustainable Well-Being NEF (The New Economics Foundation). London, 2012.
16. Arrosa M. L., Gandelman N. Happiness decomposition: Female optimism // *Journal of Happiness Studies*. 2016. Vol. 17. Pp. 731–756.
17. Baujard A. A return to Bentham's felicific calculus: From moral welfarism to technical non-welfarism // *The European Journal of the History of Economic Thought*. 2009. Vol. 16, № 3. Pp. 431–453.
18. Beja E. L. Who is happier: Housewife or working wife? // *Applied Research in Quality of Life*. 2014. Vol. 9. Pp. 157–177.
19. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Kitchener : Batoche Books, 1789/2000.
20. Benuyenah V., Pandya B. Measuring employee happiness in the UAE-integrating organisational data into the national statistics // *International Review of Management and Marketing*. 2020. Vol. 10, № 3. Pp. 83–92.
21. Biswas-Diener R., Vittersø J., Diener E. Most people are pretty happy, but there is cultural variation: The Inughuit, the Amish, and the Maasai // *Journal of happiness studies*. 2005. Vol. 6, № 3. Pp. 205–226.
22. Bittmann F. Beyond the U-shape: Mapping the functional form between age and life satisfaction for 81 countries utilizing a cluster procedure // *Journal of Happiness Studies*. 2021. Vol. 22, № 5. Pp. 2343–2359.
23. Blanchflower D. G. Is happiness U-shaped everywhere? Age and subjective well-being in 145 countries // *Journal of population economics*. 2021. Vol. 34, № 2. Pp. 575–624.
24. Blanchflower D. G., Bryson A. The female happiness paradox // *Journal of Population Economics*. 2024. Vol. 37, № 1. Pp. 1–27.

25. Blanchflower D. G., Oswald A. J. Is well-being U-shaped over the life cycle? // Social science & medicine. 2008. Vol. 66, № 8. Pp. 1733–1749.
26. Blum K. et al. Genes and happiness // Gene Therapy and Molecular Biology. 2009. Vol. 13. Pp. 91–129.
27. Brereton F., Clinch J. P., Ferreira S. Happiness, geography and the environment // Ecological economics. 2008. Vol. 65, № 2. Pp. 386–396.
28. Dawson C. Looking on the (B) right Side of Life: Cognitive Ability and Miscalibrated Financial Expectations // Personality and Social Psychology Bulletin. 2023. P. 01461672231209400.
29. European Social Survey. Dimensions of Wellbeing. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/findings/europeans-wellbeing/dimensions-wellbeing> (дата обращения: 02.04.2025).
30. European Social Survey. Measuring Wellbeing. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/findings/europeans-wellbeing/measuring-wellbeing> (дата обращения: 02.04.2025).
31. Galambos N. L. et al. The U shape of happiness across the life course: Expanding the discussion // Perspectives on Psychological Science. 2020. Vol. 15, № 4. Pp. 898–912.
32. Glenn N. Is the apparent U-shape of well-being over the life course a result of inappropriate use of control variables? A commentary on Blanchflower and Oswald (66: 8, 2008, 1733–1749) // Social science & medicine. 2009. Vol. 69, № 4. Pp. 481–485.
33. Greater Good Science Center. The Science of Happiness at Work. URL: https://ggsc.berkeley.edu/what_we_do/online_courses_tools/the_science_of_happiness_at_work (дата обращения: 02.04.2025).
34. Happiness Research Institute. URL: <https://www.happinessresearchinstitute.com/> (дата обращения: 02.04.2025).
35. Happiness Research Institute. Happy Home. URL: <https://www.happinessresearchinstitute.com/publications/happy-home> (дата обращения: 02.04.2025).
36. Happy Planet Index. Learn About Happy Planet Index. URL: <https://happyplanetindex.org/learn-about-happy-planet-index/> (дата обращения: 02.04.2025).
37. Happy Planet Index. Methodology Paper. URL: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-methodology-paper.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).
38. Helliwell J. F., Layard R., Sachs J., eds. World Happiness Report 2019. New York : Sustainable Development Solutions Network, 2019.
39. Helliwell J., Layard R., Sachs J., eds. World happiness report. The Earth Institute, Columbia University. New York, USA, 2012.
40. Hirschauer N., Lehberger M., Musshoff O. Happiness and utility in economic thought-Or: What can we learn from happiness research for public policy analysis and public policy making? // Social Indicators Research. 2015. Vol. 121. Pp. 647–674.
41. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // Proceedings of the national academy of sciences. 2010. Vol. 107. № 38. Pp. 16489–16493.
42. Kaswan M. J. Happiness, democracy, and the cooperative movement: The radical utilitarianism of William Thompson. SUNY Press, 2014. 319 p.
43. Lomas T. Happiness – Found in Translation: A Glossary of Joy from Around the World. TarcherPerig, 2019. 272 p.
44. Maddux J. E. Subjective well-being and life satisfaction: An introduction to conceptions, theories, and measures // Subjective well-being and life satisfaction / ed. J. E. Maddux. London : Routledge/Taylor & Francis Group, 2018. Pp. 3–31.
45. Martela F. et al. The Nordic exceptionalism: What explains why the Nordic countries are constantly among the happiest in the world // World happiness report. 2020. Pp. 129–146.
46. Matteucci N., Lima S. V. Women and happiness // Handbook of research methods and applications in happiness and quality of life. Edward Elgar Publishing, 2016. Pp. 419–447.
47. McKenzie J. Deconstructing happiness: Critical sociology and the good life. Routledge, 2016. 172 p.
48. Mineo L. Good genes are nice, but joy is better // The Harvard Gazette. 2017. Vol. 11. URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2017/04/over-nearly-80-years-harvard-study-has-been-showing-how-to-live-a-healthy-and-happy-life/> (дата обращения: 27.06.2024).
49. Minkov M., Bond M. H. A genetic component to national differences in happiness // Journal of Happiness Studies. 2017. Vol. 18. Pp. 321–340.
50. Mohammadi K. Bella Figura: How to Live, Love, and Eat the Italian Way. Knopf, 2018. 304 p.
51. Montgomery C. Happy city: Transforming our lives through urban design. Macmillan, 2013. 370 p.
52. Nikolaev B. Does higher education increase hedonic and eudaimonic happiness? // Journal of happiness Studies. 2018. Vol. 19. Pp. 483–504.
53. Nilsson A. H. et al. The Cantril Ladder elicits thoughts about power and wealth // Scientific Reports. 2024. Vol. 14, № 1. P. 2642.
54. Peale N. V. The Power of Positive Thinking. Touchstone, 2003. 218 p.
55. Ryan R. M., Deci E. L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // Annual review of psychology. 2001. Vol. 52, № 1. Pp. 141–166.
56. Springer. The Relationship Between Happiness and Well-Being. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10902-020-00316-7/figures/4> (дата обращения: 02.04.2025).

57. Stevenson B., Wolfers J. The paradox of declining female happiness // American Economic Journal: Economic Policy. 2009. Vol. 1, № 2. Pp. 190–225.
58. Tao H. L. Marriage and happiness: Evidence from Taiwan // Journal of Happiness Studies. 2019. Vol. 20. Pp. 1843–1861.
59. Tracking Happiness. Happiness Interview: Alejandro Cencerrado. URL: <https://www.trackinghappiness.com/happiness-interview-alejandro-cencerrado/> (дата обращения: 02.04.2025).
60. Ura K. The experience of gross national happiness as development framework. 2015. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177790/gnh-development-framework.pdf> (дата обращения: 27.06.2024).
61. Weijers D., Jarden A. The science of happiness for policymakers: An overview // Journal of Social Research & Policy. 2013. Vol. 4. № 2. Pp. 21–40.
62. World Database of Happiness. Research institutes on Happiness. URL: <https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl/research-field/research-institutes-on-happiness/> (дата обращения: 02.04.2025).
63. World Happiness Report. Social Environments for World Happiness. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2020/social-environments-for-world-happiness/> (дата обращения: 02.04.2025).
64. World Happiness Report. World Happiness Report 2012. URL: https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2012/World_Happiness_Report_2012.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

Theoretical and Methodological Challenges in Modern Research on the "Economics of Happiness"

Khoruzhaya Svetlana Vladimirovna¹, Sukhoverkhov Anton Vladimirovich²

¹Doctor of Philosophy, professor of the Department of History and Political Science, Kuban State Agrarian University n. a. I. T. Trubilin. Russia, Krasnodar. ORCID: 0000-0003-1257-3415. E-mail: svetlanakhoruzhaya@mail.ru

²PhD in Philosophy, associate professor of the Department of Philosophy, Kuban State Agrarian University n. a. I. T. Trubilin. Russia, Krasnodar. ORCID: 0000-0002-0357-4013. E-mail: sukhoverkhov.ksau@gmail.com

Abstract. The research compares traditional philosophical and modern socioeconomic studies of happiness. It demonstrates that modern research is characterized by externalism in explaining and understanding the nature of happiness. Through the analysis of respondents' subjective assessments, researchers identify external factors that determine or contribute to happiness. The study critically examines the Happy Planet Index and the World Happiness Report. It argues that these indices reflect distinct phenomena, which are not directly related to happiness. Based on recent research, the philosophical, cultural, and national characteristics of happiness in high-ranking countries are analyzed. It is proposed that happiness in Scandinavian countries is characterized by calmness (i.e., comfort and tranquility), while in Latin American countries, it is linked to joy and entertainment. The work also examines various paradoxes of happiness. In particular, it explores why economic and technological development, as well as higher salaries, fail to increase subjective well-being, and how intelligence and happiness are interconnected. The study summarizes current research on how factors such as age, gender, marital status, and country of residence influence happiness. In conclusion, the article emphasizes the need to integrate traditional philosophical and internalist approaches to happiness into frameworks for sustainable societal development. These approaches posit that happiness is shaped not only by possessions, the environment, or the economy, but also by internal factors such as education, positive thinking, and cultivating a constructive attitude towards things or events. It is also noted that data on the level of happiness may reflect not only the sociology, economics, and philosophy of happiness in a particular country, but also the natural (genetic) predisposition of people to happiness.

Keywords: theories of happiness, economics of happiness, utilitarianism, eudemonism, hedonism, happiness indices, theories of sustainable development.

References

1. Avrelij M., Epiktet. *Razмышleniya. V chem nashe blago?* [Meditations. What Is Our Good?] / transl. from Latin by V. Petuhov, V. Gorenshcheyn. M., RIPOL klassik, 2016. 416 p.
2. Viking M. *Hygge. Sekret datskogo schast'ya* [Hygge. The Secret of Danish Happiness] / transl. from English by V. Stepanov. M., KoLibri ; Azbuka-Attikus, 2018. 286 p.
3. *Vstrecha s uchastnikami V Kongressa molodyh uchenykh* [A Meeting with the Participants of the 5th Congress of Young Scientists]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/78585> (date accessed: 01.12.2025).
4. Gerasimova O. Ya., Skachkova L. S. *Komu v universitete zhit' horosho: o blagopoluchii aspirantov* [Who Lives Well at University: On the Well-Being of Postgraduate Students] // Journal of Institutional Studies. 2025. Vol. 17, No. 2. Pp. 112–132.

5. Golovin A. A. *Kriticheskij analiz metodov izmereniya i monitoringa kachestva zhizni naseleniya* [A Critical Analysis of Methods for Measuring and Monitoring the Population's Quality of Life] // *Upravlenie – Management*. 2021. Vol. 9, No. 4. Pp. 30–42.
6. Demenev A. G. *Etika i ekonomika schast'ya: novye podhody k staroj probleme* [The Ethics and Economics of Happiness: New Approaches to an Old Problem] // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2016. No. 1. Pp. 74–82.
7. Kachur N. V. *Evoluciya sociologicheskoy interpretatsii schast'ya* [The Evolution of the Sociological Interpretation of Happiness] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sociologiya. Politologiya* – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2013. Vol. 13, No. 4. Pp. 44–48.
8. Malinkin A. N. *Lyubov' i radost' v filosofii Maksa Shelera* [Love and Joy in the Philosophy of Max Scheler] // *Chelovek – Human Being*. 2016. No. 4. Pp. 103–118.
9. Maslov D. K. *Eshche raz k voprosu: schastliv li pirronicheskij skeptik? O ponyatiyah ἀταρξία i πάθος u Seksta Empirika* [Once Again on the Question: Is the Pyrrhonian Skeptic Happy? On the Concepts of ἀταρξία and πάθος in Sextus Empiricus] // *Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya* – Scholae. Ancient Philosophy and the Classical Tradition. 2020. Vol. 14, No. 2. Pp. 618–636.
10. Mogi K. *Ikigai: smysl zhizni po-yaponski* [Ikigai: The Japanese Meaning of Life] / transl. from English by V. Stepanov. M., KoLibri ; Azbuka-Attikus, 2018. 192 p.
11. Suhoverhov A. V., Kalitko S. A. *Teoriya schast'ya v XXI veke: v poiskah social'no-ekonomicheskikh osnovanij* [The Theory of Happiness in the 21st Century: In Search of Socio-Economic Foundations] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Tomsk State University Journal. 2022. No. 478. Pp. 50–57.
12. Chinakova N. V. *Ekonomika schast'ya: sovremennye issledovaniya i diskussii* [The Economics of Happiness: Current Research and Debates] // *Mir ekonomiki i upravleniya* – World of Economics and Management. 2016. Vol. 16, No. 1. Pp. 101–115.
13. Sheler M. *O predatel'stve radosti* [On the Betrayal of Joy] // *Chelovek – Human Being*. 2016. No. 4. Pp. 100–102.
14. Shmatova Yu. E., Morev M. V. *Izmerenie urovnya schast'ya: literaturnyj obzor rossijskikh i zarubezhnykh issledovanij* [Measuring the Level of Happiness: A Literature Review of Russian and Foreign Studies] // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* – Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2015. No. 3 (39). Pp. 141–162.
15. Abdallah S. et al. *The Happy Planet Index: 2012 Report. A Global Index of Sustainable Well-Being*. NEF (The New Economics Foundation). London, 2012.
16. Arrosa M. L., Gandelman N. *Happiness Decomposition: Female Optimism* // *Journal of Happiness Studies*. 2016. Vol. 17. Pp. 731–756.
17. Baujard A. *A Return to Bentham's Felicific Calculus: From Moral Welfarism to Technical Non-Welfarism* // *The European Journal of the History of Economic Thought*. 2009. Vol. 16, No. 3. Pp. 431–453.
18. Beja E. L. *Who Is Happier: Housewife or Working Wife?* // *Applied Research in Quality of Life*. 2014. Vol. 9. Pp. 157–177.
19. Bentham J. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. Kitchener : Batoche Books, 1789/2000.
20. Benuyenah V., Pandya B. *Measuring Employee Happiness in the UAE — Integrating Organisational Data into the National Statistics* // *International Review of Management and Marketing*. 2020. Vol. 10, No. 3. Pp. 83–92.
21. Biswas-Diener R., Vittersø J., Diener E. *Most People Are Pretty Happy, but There Is Cultural Variation: The Inughuit, the Amish, and the Maasai* // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6, No. 3. Pp. 205–226.
22. Bittmann F. *Beyond the U-Shape: Mapping the Functional Form between Age and Life Satisfaction for 81 Countries Utilizing a Cluster Procedure* // *Journal of Happiness Studies*. 2021. Vol. 22, No. 5. Pp. 2343–2359.
23. Blanchflower D. G. *Is Happiness U-Shaped Everywhere? Age and Subjective Well-Being in 145 Countries* // *Journal of Population Economics*. 2021. Vol. 34, No. 2. Pp. 575–624.
24. Blanchflower D. G., Bryson A. *The Female Happiness Paradox* // *Journal of Population Economics*. 2024. Vol. 37, No. 1. Pp. 1–27.
25. Blanchflower D. G., Oswald A. J. *Is Well-Being U-Shaped over the Life Cycle?* // *Social Science & Medicine*. 2008. Vol. 66, No. 8. Pp. 1733–1749.
26. Blum K. et al. *Genes and Happiness* // *Gene Therapy and Molecular Biology*. 2009. Vol. 13. Pp. 91–129.
27. Brereton F., Clinch J. P., Ferreira S. *Happiness, Geography and the Environment* // *Ecological Economics*. 2008. Vol. 65, No. 2. Pp. 386–396.
28. Dawson C. *Looking on the (B)right Side of Life: Cognitive Ability and Miscalibrated Financial Expectations* // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2023. P. 01461672231209400.
29. European Social Survey. *Dimensions of Wellbeing*. Available at: <https://www.europeansocialsurvey.org/findings/europeans-wellbeing/dimensions-wellbeing> (date accessed: 02.04.2025).
30. European Social Survey. *Measuring Wellbeing*. Available at: <https://www.europeansocialsurvey.org/findings/europeans-wellbeing/measuring-wellbeing> (date accessed: 02.04.2025).
31. Galambos N. L. et al. *The U-Shape of Happiness across the Life Course: Expanding the Discussion* // *Perspectives on Psychological Science*. 2020. Vol. 15, No. 4. Pp. 898–912.

32. Glenn N. Is the Apparent U-Shape of Well-Being over the Life Course a Result of Inappropriate Use of Control Variables? A Commentary on Blanchflower and Oswald // *Social Science & Medicine*. 2009. Vol. 69, No. 4. Pp. 481–485.
33. Greater Good Science Center. The Science of Happiness at Work. Available at: https://ggsc.berkeley.edu/what_we_do/online_courses_tools/the_science_of_happiness_at_work (date accessed: 02.04.2025).
34. Happiness Research Institute. Available at: <https://www.happinessresearchinstitute.com/> (date accessed: 02.04.2025).
35. Happiness Research Institute. Happy Home. Available at: <https://www.happinessresearchinstitute.com/publications/happy-home> (date accessed: 02.04.2025).
36. Happy Planet Index. Learn about Happy Planet Index. Available at: <https://happyplanetindex.org/learn-about-happy-planet-index/> (date accessed: 02.04.2025).
37. Happy Planet Index. Methodology Paper. Available at: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-methodology-paper.pdf> (date accessed: 02.04.2025).
38. Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. (eds.) *World Happiness Report 2019*. New York : Sustainable Development Solutions Network, 2019.
39. Helliwell J., Layard R., Sachs J. (eds.) *World Happiness Report*. The Earth Institute, Columbia University. New York, USA, 2012.
40. Hirschauer N., Lehberger M., Musshoff O. Happiness and Utility in Economic Thought—Or: What Can We Learn from Happiness Research for Public Policy Analysis and Public Policy Making? // *Social Indicators Research*. 2015. Vol. 121. Pp. 647–674.
41. Kahneman D., Deaton A. High Income Improves Evaluation of Life but Not Emotional Well-Being // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. Vol. 107, No. 38. Pp. 16489–16493.
42. Kaswan M. J. *Happiness, Democracy, and the Cooperative Movement: The Radical Utilitarianism of William Thompson*. SUNY Press, 2014. 319 p.
43. Lomas T. *Happiness – Found in Translation: A Glossary of Joy from Around the World*. TarcherPerigee, 2019. 272 p.
44. Maddux J. E. Subjective Well-Being and Life Satisfaction: An Introduction to Conceptions, Theories, and Measures // *Subjective Well-Being and Life Satisfaction* / ed. J. E. Maddux. London : Routledge/Taylor & Francis Group, 2018. Pp. 3–31.
45. Martela F. et al. The Nordic Exceptionalism: What Explains Why the Nordic Countries Are Constantly among the Happiest in the World // *World Happiness Report*. 2020. Pp. 129–146.
46. Matteucci N., Lima S. V. *Women and Happiness* // *Handbook of Research Methods and Applications in Happiness and Quality of Life*. Edward Elgar Publishing, 2016. Pp. 419–447.
47. McKenzie J. *Deconstructing Happiness: Critical Sociology and the Good Life*. Routledge, 2016. 172 p.
48. Mineo L. Good Genes Are Nice, but Joy Is Better // *The Harvard Gazette*. 2017. Vol. 11. Available at: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2017/04/over-nearly-80-years-harvard-study-has-been-showing-how-to-live-a-healthy-and-happy-life/> (date accessed: 27.06.2024).
49. Minkov M., Bond M. H. A Genetic Component to National Differences in Happiness // *Journal of Happiness Studies*. 2017. Vol. 18. Pp. 321–340.
50. Mohammadi K. *Bella Figura: How to Live, Love, and Eat the Italian Way*. Knopf, 2018. 304 p.
51. Montgomery C. *Happy City: Transforming Our Lives through Urban Design*. Macmillan, 2013. 370 p.
52. Nikolaev B. Does Higher Education Increase Hedonic and Eudaimonic Happiness? // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19. Pp. 483–504.
53. Nilsson A. H. et al. The Cantril Ladder Elicits Thoughts about Power and Wealth // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14, No. 1. P. 2642.
54. Peale N. V. *The Power of Positive Thinking*. Touchstone, 2003. 218 p.
55. Ryan R. M., Deci E. L. On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52, No. 1. Pp. 141–166.
56. Springer. The Relationship between Happiness and Well-Being. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10902-020-00316-7/figures/4> (date accessed: 02.04.2025).
57. Stevenson B., Wolfers J. The Paradox of Declining Female Happiness // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2009. Vol. 1, No. 2. Pp. 190–225.
58. Tao H. L. Marriage and Happiness: Evidence from Taiwan // *Journal of Happiness Studies*. 2019. Vol. 20. Pp. 1843–1861.
59. Tracking Happiness. Happiness Interview: Alejandro Cencerrado. Available at: <https://www.trackinghappiness.com/happiness-interview-alejandro-cencerrado/> (date accessed: 02.04.2025).
60. Ura K. *The Experience of Gross National Happiness as Development Framework*. 2015. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177790/gnh-development-framework.pdf> (date accessed: 27.06.2024).
61. Weijers D., Jarden A. The Science of Happiness for Policymakers: An Overview // *Journal of Social Research & Policy*. 2013. Vol. 4, No. 2. Pp. 21–40.
62. World Database of Happiness. Research Institutes on Happiness. Available at: <https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl/research-field/research-institutes-on-happiness/> (date accessed: 02.04.2025).

63. World Happiness Report. Social Environments for World Happiness. Available at: <https://worldhappiness.report/ed/2020/social-environments-for-world-happiness/> (date accessed: 02.04.2025).

64. World Happiness Report. World Happiness Report 2012. Available at: https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2012/World_Happiness_Report_2012.pdf (date accessed: 02.04.2025).

Поступила в редакцию: 02.04.2025

Принята к публикации: 11.12.2025